

ПРИХОДСКАЯ № 108

Газета

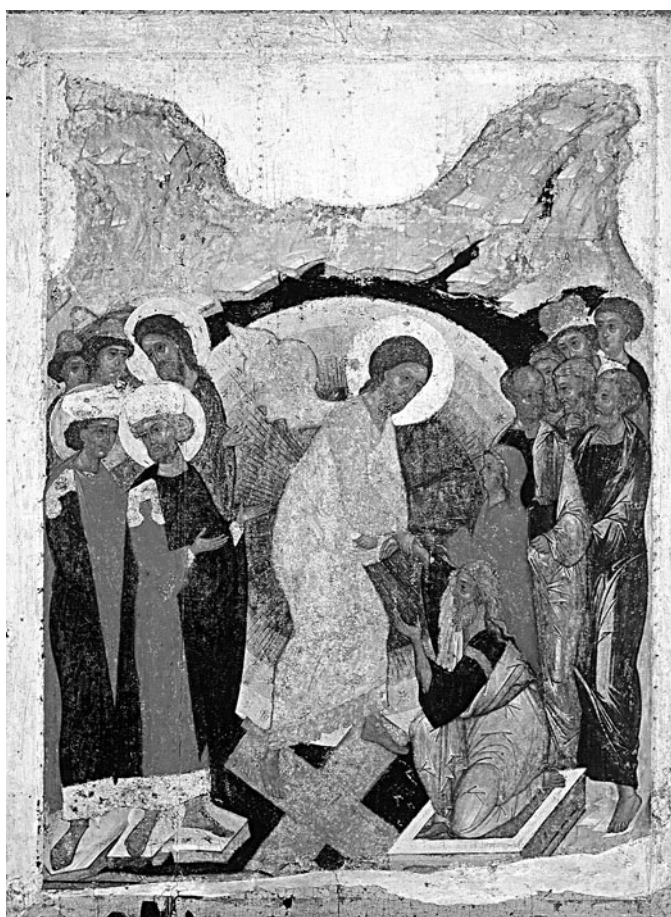
АПРЕЛЬ 2017

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Христос Воскресе!

Андрей Рублев, Даниил Черный и мастерская. 1408 г.

«Самое главное, что с Воскресением Христа побеждается последний и главный враг жизни – смерть (1 Кор.15,26). И вот эту победу мы празднуем в день Пасхи, то есть исход от рабства греху к вечной радости встречи со Христом, радости вхождения в то измерение бытия, которое называется Царством Божиим».

Протоиерей Александр Борисов

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Победа в день Пасхи 2

Церковные даты

Патриарх Кирилл
Под Покровом Царицы Небесной 8

о. Александр Ермолин
Миссионерский праздник 4

о. Георгий Чистяков
О религиозной терпимости 6

Митрополит А. Сурожский
Трагический праздник 10

Павел Мень
В отчем доме 12

Дороги паломников

Елена Грибова
Дивеевская «зарядка» 14

Будьте знакомы!

Марина Орданьян:
Искусство при свете совести 18

Галина Меньшикова
Линии соединенья 19

События и факты

Евтушенко. Тарковский.
Карякин. 20

Приход: жатва и делатели

Вечер поэзии А. Таллера 26
Выставка художника
А. Юликова 27

Победа в день Пасхи

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

Дорогие друзья!
Как прекрасно, что в нашей полосе Пасха Христова всегда приходится на время пробуждения природы после долгой зимы. Весна – прекрасный природный символ победы света и любви над темнотой и губительным холодом. И в нашей жизни мы так часто встречаемся не только с красотой, дружелюбием и теплом, но и с неприязнью, беззаконием, неустроенностью личной жизни, болезнями и мучительной смертью. Я нередко получаю письма с горькими сетованиями и даже жестокой озлобленностью на весь мир из-за несправедливости, бессмысленности жизни в одиночестве, бунтом против всех и вся. Кульминацией этой горечи, конечно, становятся обвинения в адрес Бога, создавшего **такой** несправедливый жестокий мир.

В русской культуре ответом на эти обвинения Бога стал роман «Братья Карамазовы». В центре этого ответа – спор братьев, Ивана и Алеши. Иван верит в Бога, но мира Его не может принять. Не по

карману, говорит Иван, Царство, купленное ценой хотя бы одной слезинки замученного ребенка. Алеша не выставляет никаких словесных аргументов и отвечает лишь любовью и миром к брату и ко всем, с кем встречается. Он просто избирает путь веры, любви и мира, по которому шел его духовный наставник, старец Зосима. Этот путь обозначен словами Иисуса Христа в отрывке из Евангелия от Марка, который читался в неделю Крестопоклонную: **«кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»** (Мк.8,34).

Вот два пути, которые нам предлагаются: путь жизни и путь смерти. Путь жизни – довериться Христу, принять, что Он – Путь, Истина и Жизнь. Подтверждение истинности этого пути: жизнь святых и праведников, жизнь, которая, несмотря на трудности и страдания, была наполнена служением благу других людей, любовью и радостью. Путь противоположный – видеть во всем только мрак

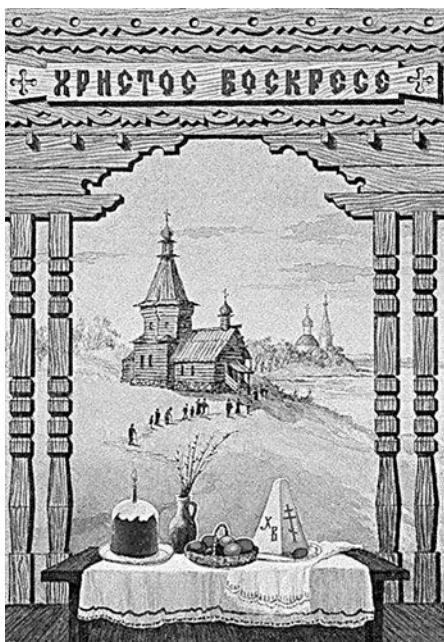
и зло, обвинять всех и вся, а главное – Бога, создавшего такой «неправильный» мир.

Этот второе отношение описано в 3-й главе книги Бытия в диалоге Адама с Богом вскоре после грехопадения. Бог спрашивает: **«Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?»** Адам, вместо раскаяния, отвечает: **«Жена (мягко говоря, такая-сякая), которую Ты (же) мне дал, она дала мне от дерева, и я ел».**

Всегда находятся люди, которые полагают, что на месте Бога они устроили бы мир лучше. Такая попытка, как известно, была предпринята российскими марксистами вслед за наставлением своего основоположника, который говорил, что все философы и ученые стремятся объяснить мир, а его надо **ПЕРЕДЕЛАТЬ!** Ровно 100 лет назад такой грандиозный эксперимент был поставлен: на одной шестой части Земли мир переделали, но вместо коммунистического «рая» начались жесточайшая гражданская война, репрессии, ГУЛАГ, экономическая отсталость и т. п. и т. д.

Вопрос о существовании в мире зла – один из самых трудных для человека. Ветхий завет отвечает на него, кроме всего своего содержания, весьма неожиданным образом – книгой Иова. В состоянии крайнего бедствия, болезни и унижения Иов восклицает: **«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога»** (Иов.19,25-26). Согласно толкованию Отцов Церкви здесь предвосхищается воскресение плоти.

Ответом на вопрошание Иова, почему злые нередко преуспевают, а праведники бедствуют, и вообще, почему в мире существует зло, становится таинственная, мистическая встреча Иова с Богом, Который разворачивает перед Иовом гран-

диозную картину мироздания, непостижимую для человека. Иов склоняется перед этим величием, и в самом факте этой встречи его вопросы получают ответ не в словесных объяснениях, а в охватывающих Иова любви и величии Бога.

Но, конечно, самым полным ответом на вопрос о зле, да и на все бесчисленные вопросы человеческого бытия, о смысле жизни и о предназначении каждого человека стало воплощение Сына Божьего, Иисуса Христа. Сам Творец мироздания разделил с нами нашу земную жизнь от рождения до смерти, наполнив ее бесконечно глубоким смыслом, радостью, мудростью и

любовью. Те, кто последовали за Ним, прославленные и не прославленные святые, показали, что жизнь в подражании Христу не только возможна, но и прекрасна, и радостна.

Да, зло еще остается в мире, но оно уже может быть по-другому воспринято нами. Мне кажутся очень важными следующие слова. «Христос пришел не для того, чтобы упразднить страдания. И даже не для того, чтобы их объяснить. Но для того, чтобы наполнить их Своим присутствием» (Поль Клодель, французский поэт 1868–1955). Страдания остаются, но человек, который принимает их как путь, предложенный Христом, проходит их в терпении, **«взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр.12,2).**

Самое главное, что с Воскресением Христа побеждается последний и главный враг жизни – смерть (1 Кор.15,26). И вот эту победу мы празднуем в день Пасхи, то есть исход от рабства греху к вечной радости встречи со Христом, радости вхождения в то измерение бытия, которое называется Царствием Божиим.

Прикосновение к этой радости становится возможным для нас каждый раз при нашем участии в Божественной Литургии, участии

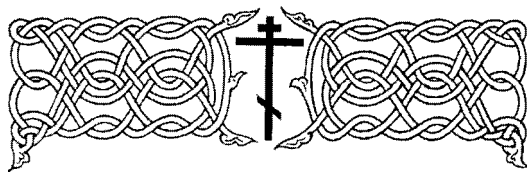
в Таинстве Евхаристии, о которой Господь сказал: «Сие творите в Мое воспоминание». Как пишет о. Александр Шмеман: «Совершение Евхаристии всегда праздник и радость. Это прежде всего таинство явления Христа, Его присутствия среди Своих учеников и поэтому празднование Его Воскресения». «При радостном «горении сердец», испытанном учениками по пути в Эммаус, Христос открыл им Себя в преломлении хлеба» (Лк.24,13-35). Нам нужно всегда помнить, что, участвуя в Литургии, мы присоединяемся к этим ученикам в Эммаусе, разделяем с ними радость встречи с воскресшим Господом.

В Своем Сыне, Господе Иисусе Христе, Бог показал нам, что Он солидарен с нами, что Он разделяет с нами и радость этого мира, и его жестокость. Он говорит нам через всю Библию о конечной победе добра: будут Новое Небо и Новая Земля, на которых будет царствовать правда. Творение еще не закончено, и мы призваны смело и мужественно участвовать в его становлении, избрав путь Веры, Надежды и Любви. **«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12,21).**

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Храни Вас Бог!

7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы

**9 апреля – Вход Господень в Иерусалим.
Вербное воскресенье**

**16 апреля – Православная Пасха.
Светлое Воскресение Христово.**

Миссионерский праздник

Иерей Александр Ермолин,
*и.о. проректора по учебной работе Казанской
православной духовной семинарии*

«**Е**сть одна замечательная особенность, что в ночь на Пасху в храмах появляются люди, которые почти никогда туда не ходят. Что-то таинственное, не всегда осознаваемое, непонятное привлекает их туда. <...> Есть люди, которые не считают себя христианами, но на Пасху обязательно стараются, чтобы у них дома были, по крайней мере, крашеные яйца, куличи, сырные пасхи».

Эти слова произнес протоиерей Александр Мень в своей публичной лекции о Пасхе в 1989 году. И действительно, спустя почти тридцать лет мы можем наблюдать, как на пасхальное богослужение по-прежнему приходят самые разные люди, в том числе и те, кто не только не постился, но и вообще не ходит в храм.

РАДОСТЬ ВСЕМУ МИРУ

«Все войдите в радость Господа нашего», – призывает нас святитель Иоанн Златоуст в своем «Огласительном слове», которое читается на Пасхальном богослужении. Сам строй пасхального богослужения показывает нам, что Пасха – это радость всему миру. Чтение Евангелия на многих языках еще раз свидетельствует, что благая весть о Воскресении Христовом обращена ко всему миру.

Я служу в Казани, и в нашем храме мы читаем Пасхальное Евангелие не только на древних языках, но и на языках народов Поволжья: татарском, чувашском, удмуртском, марийском и многих других. «Ин башта Суз булган» раздается наравне с классическим «Эн архи ин о Логос», что еще раз свидетельствует о вселенском характере пасхального откровения.

Вспомним и о появлении традиции дарить пасхальные яйца – ведь это тоже своего рода миссия. Мария Магдалина пришла к императору Тиверии, чтобы рассказать о воскресении Христовом. Мария принесла императору небольшой, почти символический дар – яйцо. Тиверий усомнился, что кто-то может воскреснуть из мертвых. И яйцо в его руках из белого превратилось в красное.

Тут можно с определенной грустью констатировать большой разрыв между «теорией» и «практикой». Да, Пасха – это радостная весть всему миру, Пасха – это настоящее обращение ко всем народам земли, но, как показывают реалии церковной жизни, к сожалению, очень многие из «пасхальных захожан» не живут никакой духовной жизнью вообще.

МИССИЯ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

Великая Суббота – еще один особый день церковного календаря. В этот день к храмам тянутся вереницы людей, желающих освятить пасхи и куличи. И церковь стремится использовать этот момент. Как бы ни было тяжело, но всю Великую Субботу в храме должен быть священник, готовый ответить на вопросы, подсказать, помочь, поговорить. Да и на освящении яиц и куличей не помешает маленькая 3–4-минутная емка проповедь о том, что Пасха – это не просто завершение поста, а встреча с Воскресшим Господом. Ведь крестились мы в смерть и в воскресение

их приход на исповедь – это порыв души, некое подсознательное, не осознанное, но очень сильное желание быть причастными к Пасхе.

И вот тут священник, я считаю, должен быть миссионером. С такими людьми нужно обязательно общаться. Обязательно, даже несмотря на всю усталость от Великого Поста и продолжительных служб Страстной седмицы. Общаться и объяснять, что такое духовная жизнь, почему мы должны соблюдать Пост, зачем нужно исповедоваться и Причащаться. Объяснять просто, доступным для такого человека языком.

ние Христово, и наша задача как православных христиан – пройти за Своим Спасителем крестным путем и с Ним воскреснуть в жизнь вечную.

И еще. Исповедь на Пасху, исповедь за несколько часов до начала богослужения. Как правило, 99% постоянных прихожан уже успели не раз исповедоваться на Страстную седмицу или в саму Великую Субботу. Поэтому на исповедь подходят именно те, кто до этого не бывал в храме. Да, бывают «уважительные» причины: много работал, только сейчас смог прийти и так далее. Но, как показывает опыт таких исповедей, только малая часть из людей, на них пришедших, допускается до Причастия в пасхальную ночь. Просто потому, что они не готовились. Никак. Не постились ни дня, ни разу не читали молитвенного правила, некоторые даже уже успели выпить.... И

Этих людей зачастую нельзя допускать до Причастия, но их нельзя и прогонять. Пусть они остаются на пасхальном богослужении (жаль только, что большинство из них уйдет после крестного хода), пусть вступают в радость Пасхи вместе со всеми. Да, к сожалению, пока без участия в Евхаристии. Но я всегда сохраняю надежду, что эта первая «миссионерская Пасха» станет для них началом новой духовной жизни, и кто-то из них на следующий год обязательно осмысленно подойдет к Чаше Христовой.

Христос Воскресе!

(Статья написана автором специально для «Приходской газеты»)

О религиозной терпимости

Священник Георгий Чистяков

Написанная более двадцати лет назад (опубликована в «Русской мысли»), эта статья о. Георгия и сегодня, к сожалению, актуальна. Речь в ней идет о язве вражды у определенной части православных в отношении их собратьев по христианской вере. Что не просто принижает, но, по сути, опровергает значение жертвы Иисуса Христа и его Воскресения, которое мы празднуем в Пасхальные дни...

ОТКУДА ЭТА ЗЛОБА?

Православная религиозность сегодня включает в себя в качестве какого-то почти неотъемлемого компонента борьбу против католиков и протестантов, разоблачение их как врагов нашей веры и России, а также полное неприятие экуменизма и вообще какой бы то ни было открытости по отношению к иным исповеданиям. Само слово «экуменизм» стало восприниматься как бранное, как главная ересь XX века, а обвинение в причастности к этому явлению – как

свидетельство полной неправославности. Разумеется, наши отношения с христианами других конфессий складываются гладко далеко не всегда, не во всем мы понимаем друг друга, какие-то моменты богословия католического или протестантского нам представляются неприемлемыми, но это не значит, что мы должны друг друга ненавидеть и считать всех, кто не принадлежит к Православной Церкви, чуть ли не слугами дьявола, как об этом заявляют авторы книг, газетных статей и ведущие телепередач.

МЫ – ПРАВОСЛАВНЫЕ. ПОЧЕМУ?

Если преподобный Серафим видел в каждом друга, то некоторым православным сегодня повсюду мерещатся враги, еретики, недостаточно православные священники, епископы и даже святые, в число которых попали святители Димитрий Ростовский и Тихон Задонский. Один молодой человек, считающий себя богословом и действительно блестяще образованный, заявил мне, что не может считаться с мнением митрополита Антония Сурожского и отца Александра Шмемана, ибо они, живя на территории, в высшей степени загрязненной (именно так и сказал!) разнообразными ересями, утратили остроту православного зрения. Откуда такая самоуверенность и такая духовная гордыня? «Все неправы, кроме нас», – говорят они буквально каждым своим шагом. Откуда это?

С верностью избранному пути самоуверенность ничего общего не имеет. Не как единственно правильное вероучение выбрали мы православие, ибо доказать правильность чего-то можно только в сфере знания, но только не в том, что касается веры, которая простирается в область недоказуемого. Нет. Мы выбираем православие только как дорогу, известную нам из опыта конкретных людей, которым мы абсолютно доверяем, считая их своими ближайшими братьями и сестрами. Для меня это о.о. Алексей Мечев, Сергей Булгаков и Александр Мень, мать Мария, митрополит Антоний, архиеп. Иоанн (Шаховской) и моя бабушка. Верность этому пути выражается не в декларациях и клятвах, не в издании противокатолических катехизисов и брошюр типа «Злейший враг – баптисты», даже не в том, чтобы устраивать своего рода соревнования с христианами других исповеданий, доказывая преимущества своей веры. Нет и еще раз нет – верность наша православия заключается в том, чтобы самой жизнью нашей, а в каких-то случаях и словами показывать не правильность или исключительность, не преимущества, а возможности нашего пути. Именно его возможности, не скрывая при этом наших слабых мест, которые, разумеется, есть и у нас.

Сначала о.о. Сергей Булгаков и Георгий Флоровский, а затем митрополит Антоний и Оливье Клеман приобрели мировую, в сущности, известность совсем не тем, что они заявляли об исключительности православия, подчеркивая, что лишь внут-

ри него можно найти неповрежденное христианство. Нет, они просто рассказывали о своей вере и ее возможностях, ни в коей мере не противопоставляя ее другим исповеданиям, иногда даже вообще не касаясь проблемы иных конфессий ни в какой степени. Что касается митрополита, то он вообще никогда не говорит о православии – он говорит только о Христе и о пути к Нему.

И, наоборот, г-жа Перепелкина, автор книги «Экуменизм – путь, ведущий в погибель», и другие авторы бесчисленных книг и брошюр, направленных против одного, о возможностях православия вообще не говорят, они только призывают все возможные проклятия на головы инославных и экуменистов, а что касается православной веры, то верности ей от своих читателей добиваются только тем, что пугают их губительностью всего неправославного. Вообще их писания удивительно похожи на журналы «Коммунист», «Политическое самообразование» и на другие выходившие под эгидой ЦК КПСС издания. Их авторы тоже везде и во всем видели врагов и тоже пугали читателей губительностью любого отклонения от марксизма-ленинизма.

Увы, до сих пор я не встретил пока еще ни одного человека, который пришел к православию благодаря книжечкам такого рода. Зато мне приходилось многократно видеть людей, которые стали православными, видя в нашем исповедании новые для себя возможности. Многих (из числа христиан других исповеданий) привела к православной вере любовь к иконе, к нашему церковному пению, к русским религиозным философам или к православной аскетике, к византийскому обряду или к кому-то конкретному из наших святых или подвижников, но никого еще не сделал православным страх, который пытаются насаждать авторы книжек против экуменизма и тому подобных изданий.

Когда мы заявляем, что православие – это единственно верный святоотеческому преданию и единственно правильный способ веры, мы оказываемся учениками, увы, не святых отцов, а Суслова, Жданова, Андропова и прочих партийных идеологов, тех, кто насаждал марксизм, настаивая на том, что это единственно правильное и единственно научное мировоззрение. Монополия на истину вообще крайне опасна, ибо делает нас жесткими и жестокими, но, к сожалению, очень удобна, ибо освобождает от необходимости думать, выбирать и брать на себя личную ответственность за принятие тех или иных решений. Я уже не говорю о том, что она истину просто и сразу убивает, ибо истина может быть только свободной.

В КОЛЬЦЕ ВРАГОВ

Природа тоталитарного сознания такова, что ему необходим враг. Помню, в школьном учебнике истории на каждой странице подчеркивалось, что молодая советская республика постоянно находилась в кольце

врагов. Властям, а вслед за ними и простым людям повсюду мерещились шпионы, вражеские агенты, подрывная деятельность и т.д. Бдительные граждане не раз задерживали меня в подмосковной электричке и сдавали в милицию за то, что я читал книги на иностранных языках, – по этому признаку они узнавали во мне врага. Кроме мирового империализма, врага политического, были необходимы еще враги в сфере идеологии, рекрутировались они не только из числа писателей, почему-то не испытывающих симпатии к марксизму, или философов-идеалистов, но вообще из числа всех тех, кто хотя бы в какой-то мелочи был не согласен с политикой «партии и правительства».

Советской власти, которая воспитывала в нас классовую ненависть к своим врагам, больше нет, но образ врага нам по-прежнему необходим. Церковная размолвка между Москвой и Константинополем в начале 1996 г. действительно была ссорой между двумя сестрами, как справедливо сказал Н.А. Струве. И, как он советовал, ей можно было и в самом деле не придавать большого значения, если бы не реакция на нее, мгновенно продемонстрированная газетами коммуно-патриотического толка. «Советская Россия», «Завтра», «Русский вестник», а также (что особенно грустно) православная газета «Радонеж» и одноименное молодежное общество буквально сбились с ног, наперегонки доказывая, что Вселенская Патриархия давно уже отпала от православия, что владыка Варфоломей давно уже совсем не Константинопольский, а всего лишь турецкий патриарх, что никаким влиянием в православном мире он и его Патриархат не обладают и т.д. Одновременно с этой кампанией газета «Дуэль», известная своей антисемитской позицией (раньше она называлась «Аль-Кодс»), публикует статью против тогда еще здравствовавшего, ныне блаженной памяти Парфения, патриарха Александрийского, где утверждается, что он масон или, во всяком случае, получает от масонов огромные суммы, что он враг, еретик, давно порвавший с православием, и т.д.

Не надо быть аналитиком, чтобы понять, в чем заключалась цель этой кампании: оторвать Русскую Православную Церковь от поместных Православных Церквей-сестер, противопоставить ее всему православному миру (как Востоку, так и русским приходам на Западе) и объявить, что правы только мы, что все остальные от Церкви отпали и давно уже стали еретиками – именно такая мысль, кстати говоря, проводится в книге Людмилы Перепелкиной, которая почти не говорит о Боге, но зато везде видит сатану, его действия и козни и его бесчисленных слуг, к числу которых относит и нас, православных христиан, пребывающих под омофорами Вселенского или Московского Патриархатов.

(Окончание следует)

РИСУНКИ *Марины Зайцевой*

Под Покровом Царицы Небесной

Патриарх Кирилл

Проповедь

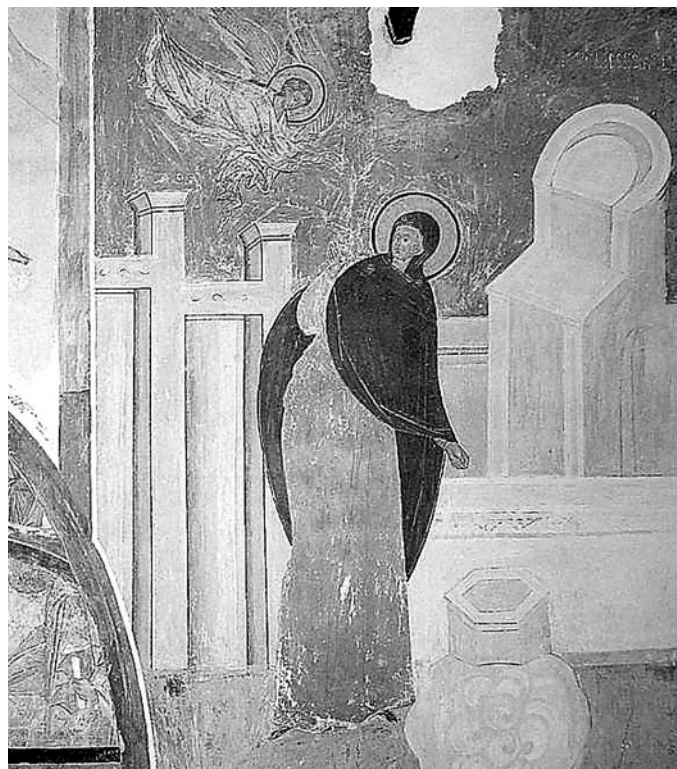

7 апреля, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл по окончании литургии в Благовещенском соборе Московского Кремля обратился к верующим с проповедью.

Ваши Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры! Всех вас сердечно поздравляю с великим двенадцатым праздником Благовещения Пресвятой Богородицы! Праздником действительно великим, потому что ни словами, ни мыслью невозможно охватить божественную тайну, которая совершилась в момент явления Архангела Гавриила Деве Марии в Назарете.

Ветхозаветная история свидетельствует, что Бог являлся избранному народу в громе и молнии, Неопалимой купине, но Бога не видел никто никогда, говорит апостол Иоанн (Ин. 1:18). У людей не было видимого образа Бога; более того, всякие попытки изобразить Его сурово пресекались, потому что их источником было не Божественное откровение, а человеческая фантазия. С фантастическими изображениями божества, которые именовались идолами, боролись те, кто верил в единого истинного Бога.

Богу было угодно, чтобы Его лик стал видим людям. Мы и представить не можем, какое это имеет значение для укрепления религиозного чувства. Нужно обладать действительно огромной внутренней силой, чтобы, обращаясь в никуда, обращаться к Богу. Мы знаем, что в дохристианскую эпоху люди, пытаясь обратиться к Богу, видели перед собой солнце, небо, тучи, гром, молнию, горы, океан, и эти образы генерировали в сознании некую связь с божеством, что и приводило к обожествлению грозных явлений природы и даже самого человека. Но то, что произошло в момент Благовещения, — зачатие Господа от Духа Святого и Пречистой Девы — привело к рождению Младенца, который есть Сын Божий и Сын Человеческий, в Ком обитает вся полнота Божества телесно, по слову апостола Павла (Кол. 2:9). Великий Бог — невидимый, непостижимый, неведомый — явился людям как Человек. Это было бы невозможно по самой природе вещей, если бы в явление Божественного Сына, в Его воплощение не была включена человеческая природа. А человеческую природу Божественный Сын мог получить только от человека, и таким представителем рода человеческого явилась Царица Небесная Дева Мария, Пречистая и Преподобная.

«Благовещение». Фрагмент фрески Дионисия Собора Рождества Богородицы в Феропонтовом монастыре. 1502 г.

Фра Анджелико.
«Благовещение».
Фреска музея
в монастыре Сан-Марко
(Флоренция).
1428–1433 гг.

Какой же святостью обладала Мария, если Бог органически соединился с Ее естеством! Человеческий разум этого постичь не в состоянии, так что мы не можем входить в детали — мы лишь свидетельствуем о том, что нам сказано: Сын Божий, Господь Иисус Христос родился от Приснодевы Марии, ставшей Богородицей. А если бы Боговоплощение не произошло, если бы ему не послужила Дева Мария, то мы с вами не стояли бы в храмах, и, вообще, трудно себе представить, как развивалась бы вся история человечества. И какой же силы было это Божественное действие, что даже сегодня, в отдаленном от тех событий XXI веке, когда изо всех сил предпринимаются попытки исторгнуть из сознания людей веру в Бога, эта вера сохраняется и укрепляется! Можно ли представить подвиг веры людей сегодняшнего дня без образа Христа Спасителя, Который мы видим на иконах, и без послужившей воплощению Сына Божия Пресвятой Девы Марии?

Вот почему праздник Благовещения называют второй Пасхой. Действительно, Благая весть о спасении рода человеческого через воплощение Сына Божия явилась величайшим откровением — не только в слове, но в и самой тайне Божественного воплощения. И ныне, со смирением и любовью преклоняя главы перед этой тайной, перед послужившей ей Пресвятой и Преподобнословенной Девой, плотию Своей соединившейся с Божеством, испросим у Нее, ибо ближе Нее к Богу нет никого, поддержки наших добрых устремлений в личной, общественной, национальной жизни, чтобы Царица Небесная приклонила милость Свою к Святой Руси, чтобы все историческое Отечество наше сохранило верность Ей и воплощенному Сыну Божию. И мы верим в Ее представительство. Мы верим, что одним из уделов Пресвятой

Богородицы является и наше Отечество. Под Покровом Святой Богородицы в нашей истории происходило множество чудес, и Отечество наше неоднократно спасалось от внешних сил, способных полностью его уничтожить.

Покровительство Царицы Небесной над нашей страной на протяжении всей истории особенно остро чувствуется здесь, в Москве. Достаточно вспомнить нашествие Тамерлана, который стоял совсем близко к Москве. Великий князь Василий Дмитриевич, сознавая, что никакой дружиной, никакой мобилизацией сил остановить разорение Москвы невозможно, принес в город, которого от гибели отделяли считанные дни, чудотворный Владимирский образ, и через явление во сне Девы Сияющей Тамерлан понял, что ему не следует входить в город. С точки зрения психологии могущественного завоевателя, с точки зрения военной и государственной логики невозможно объяснить разворот Тамерлана от стен нашей столицы. Но в сознании нашего народа сохранилась память об этом событии и о явлении Девы Марии завоевателю Тамерлану.

Такие события из нашей истории можно долго перечислять. Но важно, чтобы народ наш понял: это не мифы, это реальность, отображающая присутствие Богородицы Девы Марии в нашей истории, в прошлом и, несомненно, в настоящем. И дай Бог, чтобы и в будущем Царица Небесная простирала Свой державный Покров над Отечеством нашим, над Церковью нашею и над всеми нами. Аминь.

*(Пресс-служба
Патриарха Московского и всея Руси)*

Трагический праздник

Проповедь

**Митрополит Антоний
Сурожский**

Праздники бывают разные. Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы – все в нем торжество: Христос вступает в Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом; разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: «Осанна Сыну Давидову!», то есть, «Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев», в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Он возьмет в свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отмщено будет всем.

А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные

вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал: Он не ожидаемый, Он не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти...

Но что же остается одним, и что завещает нам Христос Своей смертью?

В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав

пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе – пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, – это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а в ка-

Джотто ди Бондоне. «Вход Господень в Иерусалим». Капелла дель Арена, Падуя. 1304–06 гг.

за Ним, Спаситель Христос говорит: Се, оставляется дом ваш пуст; отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню...

Потому что единственное, что может превратить человеческую

ком-то смысле все так значительно – как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви.

Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, зем-

ной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать. И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской империи? Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда она не отнимется у них? – Ничто. Порой – могилы; чаще – чистое поле...

любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, – нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унизив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он

только с вестью о любви до конца – и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос, – до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто...

Энрике Симоне Ломбардо «Flevit super illam». 1892 г.

А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом не понимающих Его Он так непонятен: Он все мог, Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из нее сделать силу, получить политическую власть. Он от этого отказался. Он остался бесильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что, кроме

умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: Приди, Господи, и приди скоро!..

Только Бог может Собою заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не заполнить. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню в цветущий сад.

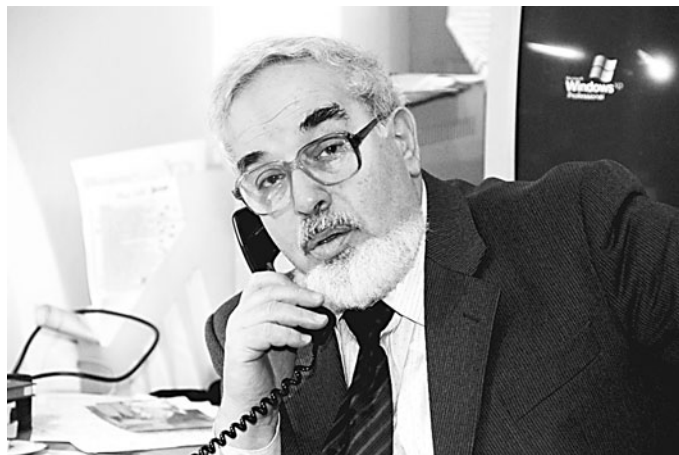
И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего

А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь и уничиженность, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили, по неложному обещанию Христа, жизнь, жизнь с избытком, победную, торжествующую жизнь... Это – праздник, который мы сейчас вспоминаем, который мы сейчас празднуем; это день страшнейшего недоразумения: одним оставляется дом их пуст, другие входят в дом Божий и становятся сами храмом Святого Духа, домом Жизни. Аминь.

Праздники и будни в отчем доме

Вспоминает Павел Мень

Государственные праздники в нашей семье не отмечались. Кроме Нового года. Мама уступала папе. Он приглашал ее в ресторан с двенадцати до часу ночи. Они возвращались, когда мы, дети, уже спали. Но мы стали подрастать, у нас появились друзья, свои компании, и в Новогоднюю ночь мы у кого-нибудь собирались. Иногда у нас. Девушки, танцы. Тетушка, живущая неподалеку, всегда заходила проверить, как мы себя ведем, как празднуем, много ли на столе бутылок?..

Новый 1951 год. Мне 12 лет. Папа с мамой ушли, у нас компания. Ребята, друзья Алика, все старше меня, им по 16. Чтобы я чувствовал себя свободнее, брат предлагает посвятить меня в рыцари. Тут же вырезали из картона меч, один из юношей хлопнул меня мечом по плечу, сказал ободряющие слова, и я стал рыцарем.

В те годы этот праздник был единственным без идейной начинки, не по этой ли причине пользовался у народа особым почитанием. Шампанское, вкусный стол... А у верующих – пост. В нашей семье посты соблюдались неукоснительно.

Отмечали все двенадцатые праздники. Бывали и гости. Все кондаки и тропари с детства мы знали наизусть. Духовно нас поддерживала схиигуменья Мария, жившая в Загорске. У нас была постоянная связь. Она благословляла и все посты.

Молитва перед едой – обязательное правило. И молитва, и Евангелие – неотъемлемая часть жизни. Мама читала одну главу Евангелия перед сном каждый день. Пасха, Троица, конечно, отмечались, но главное торжество проходило в храме.

Папа тоже отмечал Песах. Но скорее в память о семье, в русле корневой традиции. Он учился в хедере, где один из учителей был атеистом. Учитель говорил: Бога, конечно, нет, но Библия – главная часть нашей национальной культуры, ее надо знать. К всякого рода запретам папа относился с иронией. Например, к запретам праздничного или субботнего

дня. «Что делать с яйцом, которое курочка снесла в праздник? – спрашивал папа с улыбкой. – Она ведь в праздник трудилась. Можно яичко съесть или нельзя?» Это, между прочим, проблема субботней заповеди, которую нарушал Христос. Но и до Христа она подвергалась критике.

Папиного дня рождения не отмечали, потому что по еврейскому календарю день этот, 15-е шват, перемещается между январем и февралем. Но папа от этого не страдал. У евреев, традиционно, дни рождения не праздновались. В паспорте у него стоял январь.

Его арестовали в 41 году по уголовному делу, но скоро выяснилось, что он не виновен. Его освободили, но Москва, начало войны, уже была закрыта, и он перебрался к родителям в Свердловск, куда они были эвакуированы из Киева. И там, на Урале, стал работать инженером на военном заводе. Имел бронь, и поэтому был невыездным.

А мы в это время уже переехали в Глинково, деревню под Загорском. Жилось и голодно, и беспокойно. Самолеты летали, бомбили, немцы уже под Москвой. Мы росли под покровом маминой молитвы, преодолевая страх и нужду. Бывало, что на завтрак никакой еды не предвиделось, мама говорила – Господь что-нибудь пошлет. Посылал, так бывало всегда. То что-нибудь из вещей поменяет на картошку, то тетя Вера привезет из Москвы продукты, которые она, ее отец Яков и брат Вениамин получали по карточкам. Делились с нами... То вдруг появился в самый критический момент мамин брат Лео, проездом с фронта, с рюкзачком консервов (американская тушенка) и белыми булками, которых я никогда до этого не видел. Да и в Москве, когда вернулись в 43-м, есть всегда хотелось...

В деревне мы жили без прописки, поэтому и в школу Алик пошел только в Москве, и работы никакой в деревне маме не представлялось. Впрочем, какая там могла быть работа...

Папа был хорошим специалистом, на производстве им дорожили. И до войны и после. После войны он стал главным инженером на текстильной фабрике, терпели даже беспартийного. А подступались не раз, угрожали уволить. И когда его дети не вступали ни в пионеры, ни в комсомол – он молчал...

После войны, в 50-х годах, отремонтировали и достроили дачу, в которой было 8 комнат, 4 террасы. И летом там гости не переводились: родные, приятели Алика, причем независимо от того, каких они были убеждений, какого вероисповедания или вообще никакого. Этот плюрализм по отношению к близким мы усвоили от мамы.

У мамы и тети дни рождения почти совпадали. Их отмечали в один день – 22 или 23 июля. Съезжалось много народу, родственники, друзья. И здесь уже

взглядов своих никто не скрывал. О Церкви, о репрессиях, о бесправии верующих, о том, что они граждане третьего сорта, о беспросветной несправедливости. И мы, дети, росли на этом фоне. Не обольщались на счет его показной парадности. Что стоит судьба маминых братьев...

Младший, Лео, родился в Париже – Лео Жорж Цуперфейн. Когда же семья переехала в Харьков, он стал Леонидом. В 1939 году взяли в армию, и сразу –

на Финскую войну. А там – бардак. Еды не хватало. Голодные красноармейцы, одна винтовка на двоих, ни лыж, ни теплой обуви... Лежишь в окопе, околеваешь, и если убьют твоего товарища, а не тебя, можешь воспользоваться винтовкой. А финские стрелки налетали стаями и расстреливали в упор.

В Отечественную войну, уже офицером, воевал под Сталинградом. На фронт присылали мальчишек, совершенно необученных. Лео вспоминал: «На них ползет немецкий танк («Тигр»), а парни не знали, как обращаться с гранатой, выдернут чеку, а бросить не успеют. Взрывали сами себя».

Однажды в рукопашном бою он прикладом снес голову немецкому солдату. Из шейной дыры фонтаном хлынула кровь, а немец, уже безголовый, простирая руки, идет на него. Долго потом (вскакивал по ночам) снился ему этот немец... А Сталинградская бойня преследовала его до последних дней, в беспмятстве он кричал: «Валька, Степан, бросай гранату, танки идут!»

Младший брат мамы, Владимир, родился в Харькове. Еще учась в школе, решил стать военным. В 1941 году окончил артиллерийское училище, и сразу на фронт. Рассказывал, как в первые месяцы отступали советские войска.

«Зашел я в какую-то хату. «Дайте попить». Хозяйка говорит: «У меня молоко есть, попей, сынок». И тут же стук в окошко. Немцы. Она меня – «скорей, скорей – под печку!». Заходят немцы и видят на гвозде мою пиловку со звездой. Суют ей в лицо пиловку «Где он?! – Нету, убежал, убежал», – машет рукой хозяйка. А я под печкой. Скрюченный. И вижу, как малыш, сынок хозяйки, топчется рядом, ему интересно, что там за дядя спрятался. Мать его оттаски-

вает, он хнычет, немцы не понимают, почему малыш плачет, дают ему конфетки. Они решили ночевать в этой избе... А я чеку выдернул из гранаты, но в нерешительности. Если взорву, то ведь и хозяйка с сыночком погибнут... Документ свой проглотил. Фамилия Цуперфейн, расстреляют не медля. Входит еще один немец, с фонариком. Чирк, чирк лучиком по полу и по моим галифе с кантом. Но, наверное, не понял, что там за тряпки лежат... 20 часов я, как тряпка скомканная, лежал под печкой, мучился – взорвать или не взорвать. А утром они ушли».

Он догнал свою часть. Когда восстанавливали документ, писарь не расслышал фамилию и записал Цуперфеев. Владимир так и остался с этой фамилией до конца жизни.

Кадровый офицер, он оставался в армии до 47 года. Позднее, уже после демобилизации, крестился вместе со своей дочкой Леночкой. Но церковным христианином не стал. Не было среды, не было, быть может, и достойного пастыря...

Смерть Сталина для многих в России была праздником. И хотя мы это не очень сознавали, но чувствовали настроение наших близких. В день похорон школы закрыты. Мы с Мишкой, моим другом, шныряли по улицам, кино бы пос-

мотреть, но все кинотеатры тоже были закрыты, к нашему великому сожалению. А Алик со своим друзьями на похоронах был. Зажатые в толпе, дошли они до Трубной площади, а там по пожарной лестнице взобрались на крышу дома и так, наверное, спаслись. Знакомую девушку, подругу одноклассника, задавили насмерть, как тысячи других, скорбящих или просто любопытных, пожелавших посмотреть на вожда в гробу.

Ну и, разумеется, ни 1-го мая, ни 7-го ноября, ни прочих красных дней календаря, мы праздниками не считали. С малых лет понимали, что происходит в стране. А 9-го мая, зная правду о войне, вспоминали и молились о погибших и пропавших без вести.

Дивеевская «зарядка»

Очень хотелось бы поделиться впечатлениями о паломнической поездке в Кадоме – Дивеево в выходные дни 10–13 марта.

Выехали мы с Казанского вокзала вечером, а утром продолжили путь автобусом. Заехали на источник батюшки Серафима в поселке Цыгановка, а потом – в Милостиво-Богородицкий женский монастырь в Кадоме. Там помолились на литургии и отслужили панихиду по усопшим сродникам, так как была родительская суббота. И радостно было побеседовать и получить благословение «солнечного» батюшки – архимандрита Афанасия Культинова, который служит здесь.

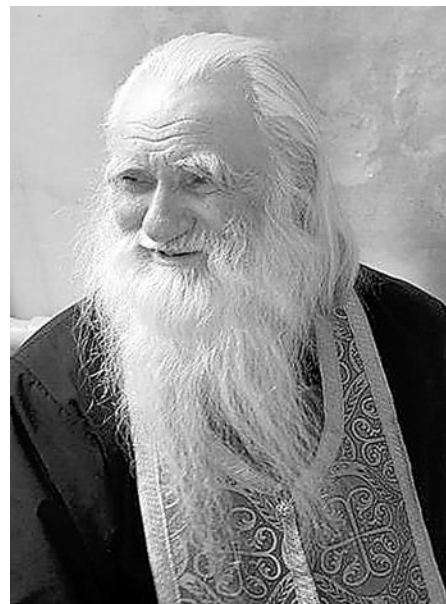
Затем, после вкусной монастырской трапезы, мы отправились на автобусе в Дивеево. Там расселились в удобных комнатах и сразу пошли в Свято-Троицкий

Серафимо-Дивеевский монастырь.

Как я люблю эти постные вечерние службы в монастыре! Под негромкое пение хора, под речитатив псаломщика, рядом с батюшкой Серафимом Саровским, который почивает мощами в Свято-Троицком храме монастыря, душа растворяется в происходящем, твоя молитва вливается в общее Славословие, а в сердце царит покой и умиротворение...

Перед службой была возможность пройти по Канавке Царицы Небесной и помолиться. И тут случилось нечто удивительное. Дело в том, что в эту поездку со мной отправились муж и больной сын. По Канавке он шел впереди, а я – за ним, читая молитвы. Вдруг сын остановился и обернулся ко мне. На его лице было разлито такое неземное блаженство! Он сказал, что не может идти, потому что

его переполняет неведомая теплота и радость. Мы все замерли в благоговейной благодарственной молитве... Вот так Господь по предстательству Пресвятой Богородицы посещает и укрепляет болящих чад своих!

А утром нас ждали молебен с акафистом прп. Серафиму Саровскому, Параклис, Литургия, возможность поклониться и приложиться к мощам батюшки Серафима! Общее служение, несмотря на огромное количество паломников, пролетело очень быстро, даже жалко было уходить, настолько здесь хорошо. Но впереди ждали две экскурсии: классическая, по монастырю, и новая – о новомучениках Дивеевских: «Дивеево в XX веке». Хотя я уже не раз бывала тут, принимала участие в экскурсиях, слушала рассказ о монастыре, а все равно опять хочется прикоснуться к этим непростым судьбам, поклониться Святым угодникам Божиим, напиться из духовного источника.

Свободным временем, которое было предоставлено участникам поездки, можно было распорядиться с радостью и пользой: приложиться к святыням, пройти еще раз по Канавке, сходить на местные святые источники, самостоятельно посетить Музей-келью св. блаженной Паши Саровской.

Вечером едем в село Нуча – на родину преп. Елены Мантуровой и ее брата Михаила Васильевича – благодетеля Дивеева. Это скит Всемилоственного Спаса, где нас ждут приветливые монахини с «царской» трапезой. Скито-начальница Монахиня Павла (Волчецкая) с сестрами всегда с любовью и заботой встречает паломников, вкусно накормит, расскажет об этом месте, а потом в храме мы вместе поем церковные песнопения, наслаждаясь возможностью в веселии духовном славить и благодарить Бога за все!

И – снова в путь, теперь в Арзамас, где мы побродим по вечернему городу, увидим Воскресенский собор с 48 колоннами, Свято-Николаевский монастырь. А на вокзале нас ожидает поезд, но в Москву мы возвраща-

емся немножко другими: наполняющая нас благодать дает силы плодотворно жить дальше и делиться ими с ближними.

Мой рассказ будет неполным, если я не расскажу об организаторе наших поездок Стасе Стасенко. Первый раз я встретила с ним на экскурсии в город Александров. Был мороз 35 градусов, автобус постоянно замерзал и отказывался ехать, но это не испортило ту комфортную, доброжелательную и необыкновенно интересную атмосферу, которую сумел создать Стас, наш православный экскурсовод. Я попала под обаяние его неординарной личности и энциклопедических знаний! Это человек, в котором глубокая воцерковленность христианина сочетается с ненавязчивостью своих мнений, бережным отношением к каждому паломнику.

В заключение приведу несколько отзывов участников поездки. Елена: «Это были два дня счастья!» А Ольга призналась, что когда первый раз приехала из Дивеево, то ее не узнавали дома, поражаясь струящейся на них радости любви. Но... ненадолго, всего дня на три, хватило дивеевской «зарядки». А потом опять все вернулось на свои места. Ольга каждому советуется посещать Дивеево, чтобы лично испытать те эмоции, впечатления, чувства, которые переполняют верующего во время и после паломничества: благодать, мир, радость, любовь...

Елена Грибова

НА СНИМКАХ:

архимандрит А. Кульдинов; Дивеево.

История не по учебникам

Историю России невозможно понять, невозможно почувствовать лишь из учебников истории. Что я знала о маленьком городке Мичуринске. Разве только, что он связан с И.В. Мичуриным, в честь которого был переименован в 1932 г. тогдашний Козлов. И лишь теперь, побывав там, и я, и другие участники поездки, которая проходила с 17 по 19 марта, с большим удивлением обнаружили, сколько славных имен русской науки и культуры связано с этим вроде как мало приметным городом.

Знакомство с городом мы начали с Дома-музея Ивана Владимировича Мичурина (1855–1935) на берегу реки Лесной Воронеж. Уже по дороге узнали от руководителя поездки Стаса Стасенко, что известная со школьных лет фраза Мичурина: «Мы не можем ждать милостей у природы, взять их у нее – наша задача» имеет продолжение, весьма существенно меняющее первоначальный запал: «...но к природе надо относиться уважительно и бережно».

Выведение новых сортов плодово-ягодных растений было для Ивана Владимировича вплоть до 1917 г. своего рода хобби. А деньги на жизнь, приобретение участка земли, строительство дома он зарабатывал, служа вначале на железной дороге, а затем часовым мастером. Простота и скромность кабинета ученого, приборы, необходимые для работы, сделаны его руками.

Насколько скромен дом, настолько ухожен сад. Сейчас эти 7 гектаров обрабатывают три энтузиастки, местные женщины, а 100 га, которые предоставила Мичурину советская власть, находятся в заброшенном состоянии. И это, несмотря на то, что в городе действует Мичуринский аграрный Университет, в котором учатся 8,5 тыс. студентов.

Памятник
И. В. Мичурину

Дом музей
И. В. Мичурина

Следующей достопримечательностью, которую мы осмотрели, был Литературно-музыкальный музей, расположенный в бывшей усадьбе Николая Голицына, героя войны 1812 г. Будучи музыкально одаренным человеком, он виртуозно играл на виолончели, организовал серию благотворительных концертов в пользу воинов, получивших увечья в Крымской войне. Его сын Юрий известен как организатор хора и пропагандист русских народных песен. Музыкальные традиции, заложенные Голицыными, продолжали развиваться в Козлове. В 1881 г. в городе были открыты музыкальные классы, а в 1918 г. – консерватория. Директором ее стал М. Е. Зельдин, отец прославленного артиста Владимира Зельдина.

Литературно-музыкальный музей. Мичуринск

К числу памятников культуры и истории относятся также школа живописи и рисования, созданная академиком живописи из крепостных А. Д. Надеждиным. А вообще, с городом Козловым связаны имена более 40 писателей и поэтов. В их числе Петр Захарьин (1750–1800), автор книги «Путь к благонавию, или наставление обучающемуся юношеству», Сергей Терпигорев – сотрудник некрасовских «Отечественных записок», советский прозаик Константин Федин и др. Интересно также было узнать, что в Козлове два года жил старший сын А. С. Пушкина – А. А. Пушкин.

Что же касается духовной жизни, то из семнадцати храмов города на сегодняшний день сохранилось только три. К сожалению, краснокирпичный величественный кафедральный Боголюбский собор (архитектор К. Тон) мы видели только из окна автобуса. А вот в старинном Ильинском храме нам удалось побывать, поразили его богатые величественные росписи и многоярусный иконостас.

Затем мы отправились в областную столицу Тамбов. Это около часа езды на автобусе. Экскурсовод в ходе обзорной поездки по городу начала с известных стихов М. Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша». Сегодня эта казначейша, Авдотья Николаевна, – своего рода

визитная карточка города. Памятник ей установлен совсем недавно, в 2016 г. (скульптор Миронов А. А.).

С 1786 по 1788 годы должность наместника Тамбовской губернии исполнял поэт Г. Р. Державин. Он учредил типографию, где, в частности, стали печатать первую в России провинциальную газету «Губернские ведомости». Начал строительство каменных зданий, основал народные училища, больницу, богадельню, сиротский дом. Державин также положил начало организации в городе театра, оркестра,

Покровский собор. Тамбов

хора. В общем, задал вектор культурно-экономического развития губернской столицы.

Что касается храмов, то число их за годы советской власти значительно сократилось. Первый, посещенный нами, – Покровский, основан в 1763 г. Это самый старый каменный храм в городе, построенный в стиле петровского барокко. В нем в 1943–46 годах служил святитель Лука Воинов-Ясенецкий. Здесь находится икона Тамбовской Божьей Матери.

Далее – Казанский мужской монастырь. Здесь в храме Казанской иконы Божьей Матери в 1893 г. был рукоположен в сан иеромонаха Серафим Саровский. В годы знаменитого крестьянского («антоновского») восстания (1920–1921) против «военной продразверстки», жестоко подавленного Красной армией, монастырь был превращен в концлагерь, место допросов и расстрелов участников мятежа. В память тех страшных событий в монастыре установлена часовня. Колокольня монастыря, разобранная в годы гражданской войны, сейчас восстановлена. Ее высота 107 метров. Теперь, как только наступит вечер, над Тамбовом красным цветом электрических лампочек горит ее крест.

«Тамбовская казначейша»

На месте бывшей деревянной крепости располагается Богоявленский монастырь с величественным Спасо-Преображенским собором. Рядом с ним памятник свт. Питуриму Тамбовскому, мощи которого находятся в этом соборе. Тамбовская епархия в годы его епископства населялась раскольниками, язычниками: татарами, мордвою, черемисами. Город был

Спасо-Преображенский собор. Тамбов

местом ссылки государственных преступников. Архипастырь приложил неимоверные усилия в деле исправления нравственности, приобщения к православной церкви местного населения.

Утром следующего дня мы были в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

Вознесенский монастырь

Памятник
С. В. Рахманинову
в Ивановке.
Скульптор К. Я. Малофеев,
архитектор А. С. Куликов

Музей-усадьба
композитора Сергея
Рахманинова в Ивановке

Вознесенского женского монастыря, основанного сестрой св. Питурима. Пели монахини неспешно, так что каждое слово было понятно и врезалось в сознание. В храме мы приложились к мощам Марфы Тамбовской, очень почитаемой в городе.

Осмотрев несколько замечательных зданий, среди них дворец купца Асеева, построенного по проекту Льва Кекушева в 1905 г., мы отправились в Ивановку, где расположен Музей-усадьба великого русского композитора Сергея Рахманинова. По дороге руководитель поездки Стас Стасенко показал нам два фильма о нем.

Усадьба нас встретила весенним пением птиц и замечательным концертом из фортепьянных произведений ее бывшего хозяина. По фотографиям, представленным на стендах, экскурсовод шаг за шагом рассказывает нам биографию Рахманинова. Во флигеле представлены мемориальные комнаты композитора.

Увиденное за два дня поездки произвело на всех ее участников глубочайшее впечатление.

Елена Владимировна

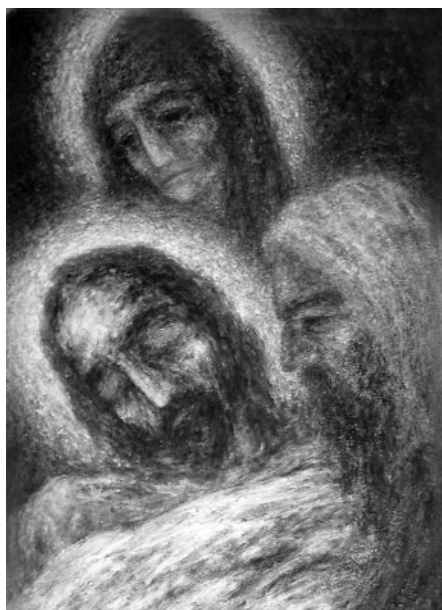
Памятник тамбовскому
мужику

Искусство при свете совести

Марию Орданьян все знают как служительницу киоска в нашем храме. И для многих стало открытием недавнее открытие выставки ее живописных работ в доме прихода. Да, Маша – художник. И, кстати, эти работы подарила нашему храму. А по образованию она архитектор, окончила знаменитый МАРХИ. Занимается и книжным дизайном. У нас продается издание «Басен Эзопа», которое оформила, включая авторство обложки, именно Маша. И еще. Уже 10 лет она активно работает в группе прихода по переписке с заключенными. Более подробно об этом мы расскажем в одном из ближайших номеров. А сегодня – подробности о выставке...

Выставка живописи Марии Орданьян открылась еще до начала Великого Поста. Суровый символический реализм ее картин впечатляет каждого, кто приходит в эти дни в конференц-зал. Сразу вспоминаются слова молитвы: «и на земле, как на небе». Земля – цветовая и фактурная основа этих монументальных полотен. словно горы, скалы и холмы, проступающие из почвы, словно рождение нового, небывалого мира – фигуры и лица людей. Точнее, не лица, а лики: пророк

«Из глубины возвах...». Из потаенных недр земли, из глубины любящего сердца прорастают картины Марии Орданьян. Сердца скорбящего и взыскающего правды.

И мы, уходя с этой выставки, плотнее смыкаем свои ряды вокруг Христа, победившего смерть.

Владимир Ерохин

Моисей, эммаусские путники, Господь и Бог наш Иисус Христос. Голова Спасителя тактично обрамлена потоком света, излучаемым ею. Вот Учитель смиренно оmyвает ноги ученикам, предчувствуя скорую разлуку. Вот Мать и ученик снимают безжизненное тело с креста. И неожиданно – Адам и Ева: воскресший Спас выводит их из ада...

Краски земли: коричнево-серые тона. Техника – левкас и клеевая кисть. Грунт становится палитрой, рабочим инструментом живописца.

Линии соединенья

С Галиной Меншиковой вас познакомит... она сама. Причем, и в прозе, и в стихах.

Несколько слов о себе и своем приходе к Богу. Работаю архитектором-реставратором, что само по себе способствовало приходу в церковь – хотелось разобраться в том, чем занималась. Например, одним из первых моих заданий было сделать обмерный чертеж креста, сброшенного в 30-е гг. с церкви в Николо-Перервинском монастыре. Спасли этот крест П. Барановский со товарищи, и хранится он в музее «Коломенское».

При падении крест был поврежден, и прорезная надпись в завершении его горизонтальной части не читалась. Я долго ломала голову, что ж там может быть... И просто догадалась, по какому-то наитию: «Царь славы» (не ведая о соответствующем псалме).

Но и до этого было несколько важных эпизодов. Статья в «Науке и жизни» о Туринской плащанице, потрясшее меня известие об убийстве о.Александра Меня (до этого я ничего о нем не знала), даже мое увлечение астрологией (всерьез, с расчетами по справочникам) – все вело меня в одном направлении. Летом 1994 г. мой друг рассказал мне о катехизации в храме Космы и Дамиана, и «паролем» было имя о. Александра Меня. Я пришла на лекцию, думая про себя: ну-ну, посмотрим, мало ли лекций я прослушала. А потом уже не пропустила ни одной. И – крестилась.

А стихи начала писать спонтанно, вдруг, ни с того ни с сего – в один прекрасный день 6 декабря 2006 г. Как ни странно, помог мне писатель Борис Акунин. Прочла у него о хокку и решила попробовать, скрасив долгую дорогу на работу – ведь написать три строчки совсем не страшно...

* * *

До обращения моего,
сама не ведая того,
к Тебе я шла путем волхва –
моя звезда меня вела,
начерченная мной в тетрадке –
на гороскопы ведь так падки
те, кто не знает Рождества,
а признает лишь естества
ненарушимые законы...
Преодолевши цифр препоны,
я научилась исчислять
пути светил и забавлять
себя и всех родных и близких,
усердно составляя списки
тех знаков, что помогут нам
не подчиняться бременам,
а узнавать о них заранее
и уклоняться от страданий...
Весенней ночью как-то раз
сидела, не смыкая глаз
я над заветною тетрадью
и словно вышивала гладью –
так плотно на листе бумаги
писала – в приступе отваги –
расчеты, символы и числа –
и не могла увидеть смысла.
Вот, наконец, начерчен круг –
в него, ценою многих мук,
все внесены уже значенья,
и линии соединенья
звезду мне показали вдруг
восьмиконечную, что в круг
судьбы моей легко вписалась –
не зря, как вскоре оказалось...
И к следующему Рождеству,
подобно древнему волхву,
звездой ведомому к Царю,
пришла к Младенцу – но дарю,
увы, не злато и ливан –
грехов лишь полный чемодан
я принесла к святой купели...
Но только петухи пропели –
водой крещенья звезд печать
Господь помог с души мне снять...

1 апреля ушел из жизни легендарный поэт, «шестидесятник» Евгений Евтушенко. На это печальное событие отозвались двое наших прихожан.

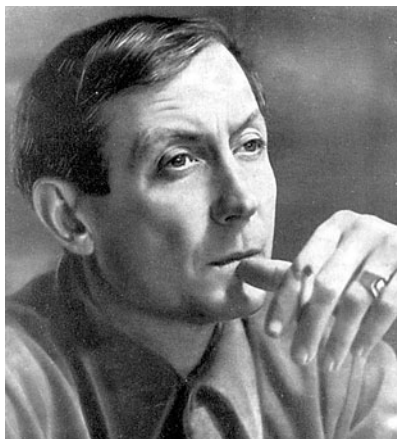
Граждане послушайте меня...

В этом заголовке – название известного стихотворения Евгения Евтушенко, начальные строчки которого были: «Я на пароходе «Фридрих Энгельс», а в душе моей такая ересь...». В книжном издании советский редактор не пропустил явную крамолу, и автору пришлось ее смягчить: «Я на пароходе «Маяковский», а в душе Есенина березки»...

1963 год. Уже вынесли Сталина из Мавзолея, о чем евтушенковские стихи «Наследники Сталина» ходили по Москве в машинописных копиях, прежде чем появились на газетной полосе. Еще теплилась Оттепель. Но ее поверхностные процессы не достигали вечной мерзлоты. Кровавую эпоху репрессий власть сочла «ошибками времен культа личности», и страна, спотыкаясь, продолжала шагать по ленинскому курсу. Ереси пресекались.

А голос на палубе парохода надрывался: «Граждане, послушайте меня...». Это был крик души, прорыв к откровению, к отзывчивости... Почти жест протеста, потому что «вся песня, в целом-то, мелка, кроме... этого мучительного с кровью: «Граждане, послушайте меня». Песенка из блатного фольклора, затопившего Россию после амнистии уголовников в 1953 году. Но Евтушенко повторяет лишь одну строчку, главную, цепляющую за живое. В мире тотальной глухоты тех лет и безразличия друг к другу это был знак шевельнувшейся совести.

Лирика Евтушенко 60-х годов, особенно гражданская, взывала к элементарным человеческим чувствам, при которых душа оттаивает и начинает прислушиваться. К его голосу и прислушивались миллионы, когда читали «Бабий Яр», «Могила, ты ограблена оградой», «Москва-Товарная», «Мед», «Поэт в России больше, чем поэт», «Танки идут по Праге» и многое другое, хватавшее за душу, взывавшее к справедливости. Когда выступал, вместе с несколькими поэтами, в Политехническом, в Лужниках, когда подписывал письма в защиту репрессированных. В дни Пражских событий, когда в Прагу вошли советские танки, прошел слух, что Евтушенко, потрясенный этим актом вандализма, покончил с со-

бой. Слух превосходил возможное, но показательно, что он возник: люди верили, что Евтушенко на такое способен.

В шестидесятые годы пробилась сквозь асфальт государственной давящей молодая поросль диссидентов, горстка которых вышла на Красную площадь в знак протеста против подавления свобод в Чехословакии. Появились Самиздат, «Хроника текущих событий», новый карательный орган «Институт Сербского», массовые репрессии инакомыслящих. Личность Поэта стояла в ряду защитников гражданских прав.

В конце 80-х, в своих публичных лекциях, отец Александр Мень не раз цитировал его строчки.

Пафос правдолюбия шестидесятников умещался в рамки социалистических идеалов. И для Евтушенко («Казанский Университет»), и для Вознесенского («Лонжюмо») идеалы революции незыблемы. Вера в коммунистический рай не была для них утопией. Лик Ленина оставался иконой. Другой иконографии они не признавали. А порой и юродствовали над другой верой. Христианский опыт противостояния злу был им чужд. Поэтому их правда была со щербинкой, если не сказать больше. Выстраданная – талантливо и даже гениально выраженная, силой голоса она хватала за живое, как тот солдат на бочкотаре из стихотворения Евтушенко. Не зря он его с собою сравнивает: «Я такой же – только без гитары». Не созрело еще

в массе своей наше население до Истинных основ человеческой жизни. И созреет ли когда?..

Но Евтушенко к ним стремился, подробно и противоречиво их выискивая. Его поэзию направляет исповедальное начало. Оно вытесняет все наносное: лукавство, самовлюбленность. Душа ищет не просто слушателя, собеседника, а того, кому можно было бы исповедаться. Потребность в исповеди, очистительный рефлекс, – прокладывает путь к Тому, Кто ее услышит, рассудит, разрешит.

* * *

Поэт уходит без оваций
Он принял целый век на грудь!
Но хватит с временем тягаться,
Поэту нужно отдохнуть.
Он был велик и в рост, и в мыслях.
Его стихи нам души жгут.
Мы ждали их, как с фронта письма
Бессонными ночами ждут.
Мы их читали неустанно,
Мы их учили наизусть.
Стихи залечивали раны
И пулей разрывали грудь.
Да, труден путь, но всю дорогу
Ты был любовью награжден.
Прощай, Поэт!! Спасибо Богу,
Что ты в России был рожден!

Виктория Ленко,
Заслуженная артистка России,
член Союза писателей

Александр Зорин,
поэт, член Союза писателей

Христианство через кинообъектив

К 80-летию со дня рождения Андрея Тарковского

В конце 60-х—начале 70-х Советский Союз, согласно коммунистической доктрине, вступал в эпоху развитого социализма. Эта эпоха, которую впоследствии называли годами застоя, должна была характеризоваться неуклонным умиранием религии, лишившейся поддержки государства. А все сколько-нибудь значимые артефакты религии должны были переключаться в музей. Однако на практике происходило обратное: как травинки сквозь асфальт, пробивались ростки религиозной мысли в литературе, в изобразительном искусстве и кино. Символом нового духовного кинематографа стал Андрей Тарковский, величайший мастер, вошедший в первую десятку корифеев мирового киноискусства. В апреле этого года ему исполнилось бы 80 лет.

Фильмы Тарковского помогли многим советским людям сделать шаг в сторону веры. Многие, не задумываясь, назовут Тарковского родоначальником христианского киноискусства, однако со стороны Церкви его творчеству дается совсем другая оценка.

Среди людей, категорически не принимавших творчество Тарковского, был величайший богослов протоиерей Александр Шмеман, живший в эмиграции. О фильме Тарковского «Андрей Рублев» он высказался так: «Понимаю и “целую” все благие намерения Тарковского, но с благими намерениями делаются плохие фильмы. Отдельные удаchi несомненны, талант налицо. Но в целом, по-моему, неудача. Искусство, особенно же зрительное, требует “синергизма”, участия и даже причастия зрителя. Тут все разжевано, подано, переварено, но зритель остается вовне».

Однако большинство зрителей восприняли фильм Тарковского иначе. Многие, несмотря на трудность символического языка режиссера, были увлечены его образами, буквально втянуты в пространство картины, зрители чувствовали себя поглощенными ее атмосферой, которая долгое время спустя после просмотра не только не отпускала их, но и меняла их жизнь. Это было подобно перерождению.

Однако позицию Александра Шмемана еще отчетливее выразил отец Феодор (Ильин) — человек, искушенный в драматическом искусстве, закончивший театральный институт, актер по профессии. Он считает, что творчество Тарковского абсолютно не христианское, его фильмы не о Боге, а образы, созданные им, например, образ иконописца Андрея Рублева, не соответствуют действительности.

Впрочем, он, как и многие христиане, вообще категорически отказывает искусству театра и кино в возможности быть духовным. Тем не менее, немало христианских критиков признают, что Тарковский в последние годы был человеком верующим, часто исповедовался и причащался, хотя и называют его творчество нецерковным.

Так в чем же феномен кинематографа Андрея Тарковского, разбудившего во многих людях поиск веры, но отторгнутого церковной общественностью?

Прежде всего разгадка в том, что его фильмы не являются иллюстрацией богословских доктрин. Это не наглядный материал в помощь церковной проповеди, это глубоко самостоятельное искусство, взявшее себе темой духовные искания человека.

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино», — сказал когда-то Ленин. Ему очень хотелось видеть кино служанкой революции, винтиком общепролетарского дела. И вот в условиях тотальной цензуры по заказу государства и на средства госбюджета выходит картина, полностью противоречащая интересам заказчика в лице атеистического режима. Возникает искушение думать, что если в советское время создан фильм не советский, не атеистический, то он автоматически должен быть церковным. А он оказался никому ничего не должен, он был просто

свободным выражением мыслей и чувств человека, ищущего веру.

«Андрея Рублева» можно назвать фильмом-свидетельством, фильмом-исповедью, и его главная ценность — в его индивидуальности. Это свидетельство

бы на душе стало легко и светло, как после причастия. Фарисеи, по мысли главного героя фильма, пользуясь темнотой и невежеством народа, употребив свои знания для установления монополии на истину, дающую им власть, не ушли в прошлое, но живы и сейчас. «Приди сейчас Христос, они бы и сейчас Его распяли», – утверждает другой персонаж фильма. И в подтверждение этому – фантастическая сцена заснеженной Голгофы: Христос, в посконной рубахе, в лаптях, идет по снегу, неся крест, а распинают его опричники, то есть крещенные люди. Ради художественной правды автор нарушает хронологические и исторические рамки повествования.

«Зеркало» Тарковского – фильм о голосе Божьем в человеке, голосе, которым является совесть.

живой веры человека, которому Господь помог воплотить свое исповедание в таком масштабном полотне. Известно, что после окончания работы над сценарием с Тарковским поссорился автор идеи, а потом, во время съемок и монтажа, – и соавтор сценария. Но режиссер оставался верен своей интуиции. Он прокладывал свой личный путь к Богу, опираясь только на собственный опыт, находя помощь не в духовной традиции Церкви, а в искусстве, служение которому уподоблял служению Богу.

В своих поздних дневниках Тарковский пишет: «Боже! Чувствую приближение Твое. Чувствую руку Твою на затылке моем. Потому что хочу видеть Твой мир, каким Ты его создал, и Людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их. Люблю Тебя, Господи, и ничего не хочу от Тебя больше. Принимаю все Твое, и только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим, Господи! Помоги, Господи, и прости! Образ – это впечатление от Истины, на которую Господь позволил взглянуть нам своими слепыми глазами». После этих слов понятно несговорчивое упрямство Тарковского, как бы чувствовавшего, что за его искусством может стоять нечто большее.

В 1995 году кинематограф отмечал столетие со дня своего возникновения. К этой дате Ватикан отобрал 45 величайших фильмов всех времен и народов, разделив их на три категории – «религия», «мораль» и «искусство», по 15 картин в каждой. Целых два фильма Тарковского, «Андрей Рублев» и «Жертвоприношение», заняли достойное место в категории «религия».

Каким нам представляется свидетельство Тарковского? В фильме «Андрей Рублев» главный герой говорит, что не хочет пугать людей муками воздаяния, а хочет нести им радость победы над смертью. Он твердо уверен, что кара может только ожесточить и без того озлобленное сердце человека, а любовь – отогреть его. Достаточно одного доброго взгляда, с которым встретишься в толпе людей, что-

Совесть – это зеркало, показывающее человеку все его изъяны. Во всех своих фильмах Тарковский говорит о самом себе. Муки героев его фильмов – это его муки, его покаяние, приведшее его к единению с Богом.

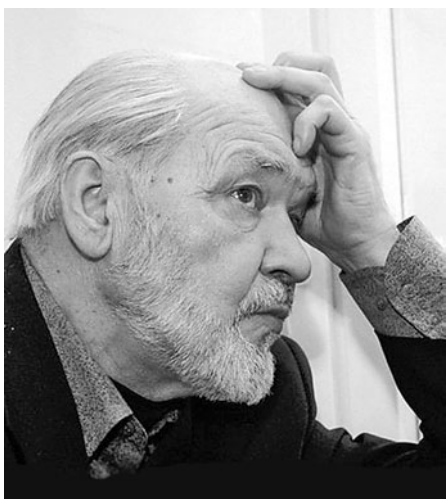
Священник Петр Коломейцев

НА СНИМКАХ: во время съемок
«Андрея Рублева» и «Зеркала»

Мыслитель

31 марта в Центральном доме литераторов (ЦДЛ) состоялась презентация книги Юрия Карякина «Переделкинский дневник». Напомним: Юрий Федорович Карякин – философ, писатель, литературовед, специалист по творчеству Достоевского, публицист, общественный деятель. В 1968 году был исключен из партии за выступление на вечере памяти Андрея Платонова в ЦДЛ, где сказал о Сталине: «Черного кобеля не отмоешь добела». И это он, комментируя победу ЛДПР на первых думских выборах в 1993 г., произнес в телеэфире ставшую знаменитой фразу: «Россия! Одумайся, ты – одурела»... Умер в 2011 г. «Переделкинский дневник» написан в период с 1993 по 2006 гг. На презентации выступил наш прихожанин Владимир Илюшенко. Публикуем текст его выступления.

Я познакомился с Юрой полвека назад, в 67-м году, в созданном тогда Институте международного рабочего движения. Мы оба там работали. У него до поры до времени была своего рода экстерриториальность: он делал что хотел. Международным рабочим движением он не занимался, а занимался Достоевским, выступал с докладами о нем. В первом докладе Достоевский в его интерпретации представлял если не атеистом, то агностиком, человеком, колебавшимся от неведения к желанию поверить. Потом положение изменилось: в других, более поздних докладах Достоевский был уже глубоко верующим человеком, религиозным мыслителем. Это было связано с эволюцией мировоззрения самого Карякина. И это нашло отражение в его дневнике.

Дневник Карякина – это постоянная рефлексия, биение всегда напряженной мысли, постоянный самоотчет. Может показаться, что это бесконечная серия монологов, но на самом деле это всегда внутренний диалог, разговор с невидимым собеседником, диалог страстный, обостренный. Карякин вообще был очень страстным, увлекающимся человеком.

Так, он в течение десятилетий увлекался марксизмом. Он сам пишет, что с 1948 г. был пленен марксизмом, коммунизмом, марксистской утопией, и на освобождение от этого плена ушло четыре десятилетия, до конца 80-х годов. Потом наступила перемена убеждений, но уже в XXI веке он все еще разделяется с марксизмом, коммунизмом, Лениным.

Чем он объяснял это свое увлечение? Причины, как он пишет, – «глупость, невежество, несамостоятельность мысли», а еще – «интеллектуальная нечестность».

Он хотел судить себя по гамбургскому счету, без скидок и самооправданий. И, наконец, он пришел к очень краткой и выразительной формуле: «Общий знаменатель и коммунизма, и фашизма (нацизма) один: человекобожество, человекобог. Марксизм (предельная форма человекобожества) непреодолим без возвращения к Богу».

Ему хотелось додумывать все до конца, до самого конца. Всякую мысль он обострял, драматизировал, доводил до предела, будь то

мысль о губительности цивилизации или мысль о смертности человечества.

У него было любимое словечко, заимствованное у Достоевского, – «вдруг». «Вдруг я подумал...», «И вдруг мне пришло в голову...», «Сейчас вдруг понял...».

Он все время разгадывал какую-нибудь загадку, все время ставил перед собой новую задачу, все время стремился к открытиям. Он высказывает какую-то мысль, а потом пишет: «развить». Правда, на «развить» времени обычно уже не хватало. Но на этом пути ему удалось добиться многого. Об этом свидетельствуют и его книги, и его блистательная публицистика.

Хотелось бы обратить внимание на еще одну сторону его дневника. Это его афоризмы. Приведу некоторые из них.

«Разработка технологии самоубийства под названием “фундаментальные науки”»; «Самосознание – процесс. На самом деле процесс одоления самообмана»; «Когда у них нет общего врага, они тут же находят врагов друг в друге»; «Что такое обман? – Убийство истины»; «Любовь есть единственный способ познания, постижения»; «Самое главное открытие – открытие самого себя»...

Юрий Карякин – мыслящий, увлекающийся, страстный человек – оставил нам наследие, которое, выражаясь его языком, необходимо развивать.

Рассказывая и показывая

На семинаре по наследию А. Сурожского

3 апреля на семинаре по наследию владыки Антония мы принимали гостей из Санкт-Петербурга – Валентину Ивановну Матвееву. Она – режиссер-документалист, призер многих кинофестивалей. В конце 70-х тяжело болела, по мнению врачей, жить ей оставалось не более года. Друзья посоветовали креститься, а для подготовки – вместо Евангелия, которое в те годы достать было невозможно – принесли сколотые скрепкой машинописные листочки с заголовком «Митрополит Антоний Сурожский. Проповеди и беседы». Валентина Ивановна крестилась, и болезнь каким-то чудом прошла.

С владыкой она встретилась в его лондонском храме в мае 1989 года, а уже с октября начала его снимать на киноленту. Во время служб, общих и личных бесед. Вплоть до отпевания и похорон владыки Антония в августе 2003 года. Всего сделала о нем шесть фильмов: «Встреча», четыре фильма серии «Апостол любви» и «Прощание».

В своем выступлении на семинаре Валентина Ивановна сказала, что встреча с владыкой изменила всю ее жизнь. Включая работу в документальном кинематографе...

Темой для семинара была выбрана фраза «Любовь – путь к Богу». Открывая его, прот. Владимир Архипов коснулся теракта в Санкт-Петербургском метро. «Когда мы сталкиваемся с реальностью жизни, – сказал он, – то выясняется: мы мало что понимаем о любви, потому что каждую минуту жизнь показывает, что живет-то мир совсем не по любви». Каждое соприкосновение с реальностью порождает вопросы к самому себе, и нужно отозваться на реальность правдой, а не фальшью. Прот. Владимир призвал всех встать и помолиться своими словами, кто как умеет, об усопших.

В. Матвеева показала три видеофрагмента из своих фильмов о владыке Антонии. Как он жил в детстве, полагая, что мир – это джунгли, наполненные дикими людьми. Но потом Бог вошел в его жизнь, и

вошла в нее любовь. Это был не просто дар, но путь, который избрал владыка.

Валентина Ивановна задала аудитории вопрос: «Всех любить – тяжело. Как с этим быть?» Принявшая участие в работе семинара Фредерика де Грааф, духовная дочь владыки Антония, рассказала, что для него любовь означала не чувство, а готовность нести другого человека до врат рая, нести, как крест. Единственное, что при этом важно: с Богом человек или вне Его. Любить – это не выжимать чувство из сердца, а стремиться открыться. Порой мы не можем любить, но Господь, который в нас, может любить всегда. Иногда следует честно признаться Ему: «Господи, люби, потому что у меня сил нет».

Из-за чего нам сложно любить друг друга? Люди привыкли потреблять и при взаимодействии ищут, прежде всего, выгоды и наживы, желают обладать. Владыка говорил: «...несчастливость – это готовность не иметь ничего, но вместе с этим быть в связи взаимного уважения и любви с другими людьми... Как только ты свободен, тогда можно жить, можно чувствовать...». Весь мир – мой, потому что он не моя собственность...» Если же человек думает только о том, чтобы ему было жить хорошо, то он «превращает мир, который весь прекрасен, в жертву нашей жадности... живой мир – в мертвый». Эти слова верны в отношении и людей, и природы.

Любовь проявляется и в отношении человека к телу. Когда Валентина Ивановна снимала фильм «Над вечным покоем» про уничтоженные петербургские кладбища, владыка так ответил ей на один из вопросов: «Для верующего человека кладбище – не место, где закапывают трупы, а место, где ждут воскресения. Вот почему мы заботимся о красоте кладбищ, убираем могилы: здесь мама лежит, она ждет, когда мы встретимся вновь». И говорил про то, что «тело не является просто случайной оболочкой нашей души, или (для неверующего) содержащим нашу психику; наше тело – это в самом сильном смысле этого слова, – мы сами».

Были ли люди, которых владыка не любил? Из присутствующих в зале людей, знавших его, этого никто вспомнить не смог. Он мог не любить то, как люди вели себя. Валентина Ивановна вспомнила случай: во время службы у одной женщины плакал ребенок, и другая женщина вытолкнула ее из храма – вот тогда все увидели владыку в гневе.

Валентина Ивановна рассказала, как несколько лет снимала фильм «В темнице был» – о людях, которые только в тюремной церкви узнали, что такое любовь. Главный мотив фильма такой: в тюрьме сидят не преступники, а недолюбленные. Тихон Задонский говорил: «Если бы любовь была, не нужны были бы нам судебные места, ибо не было бы кого и за что судить и осуждать».

В ходе съемок Матвеева показала заключенным запись, сделанную по ее просьбе владыкой Антонием

специально для них (владыка был еще и тюремным священником, так что это его обращение не было голословным). И на семинаре мы увидели фрагмент фильма, в котором отображены лица слушающих эту запись, испытываемые ими эмоции...

Валентина Ивановна сказала, что передала в распоряжение Фонда «Духовное наследие митрополита Антония» все свои фильмы и видеозаписи с владыкой. Ей важно, чтобы их посмотрело как можно больше людей. Видеопрокатов сейчас нет, телевизионные каналы отказывают с аргументом «неформат».

Какая же это была радость – пообщаться с человеком, который, рассказывая и показывая, снова и снова помогает встретиться с владыкой Антонием!

Видео с семинара в ближайшее время будет выложено на странице Друзей Фонда наследия митрополита Антония: <https://www.facebook.com/mitrasfund>.

Татьяна Соломович

НА СНИМКЕ: Валентина Матвеева

Письма из тюрьмы для нас радость

Опыт работы группы по переписке с заключенными делится ее руководитель Анжела Белоцерковская

Несколько лет назад мы обучали группу из семи человек, отбывающих наказание в колонии в городе Апшеронске Краснодарского края. В этой колонии заключенные сами построили храм, был батюшка, создавалась община. Заключенные ежедневно собирались в храме, читали акафисты, молились, исповедовались, причащались.

Перед началом занятий мы выслали на храм несколько больших посылок с православной литературой. Наши подопечные ее читали и в своих ответах, присылаемых нам, приводили цитаты, которые, конечно, по стилю изложения резко отличались от того, как они излагали свои мысли.

Староста этой группы Апиркян Арташес, в крещении Арсений, тогда решил не только, приводя цитаты, добросовестно ссылаться на источники, но и особо выделять свое мнение по каждому вопросу. Наш курс составлен так, что каждый вопросник предусматривает ответы, основанные на личном опыте восприятия Евангелия.

И мы написали, что ответы на наши вопросы – самое ценное, что они вынесут из нашего обучения, ибо, только пропустив заповеди Христовы через свое сердце, мы сможем сделать их высшим мерилем своих мыслей и поступков, чистоты и образа жизни.

Привожу некоторые выдержки из писем Арсения.

«Что мы можем считать хулой на Духа Святого? – Любую нечистоту и скверну, если это делается осознано. – Как вы считаете, является ли таковым грехом сквернословие? – Я думаю, что тот, кто в Духе Святом – Божьем, тот не сквернословит вообще; потому что в таком мирном, радостном и сладком Духе не хочется даже думать – мыслить о скверных словах. Но враг нашего спасения в любом месте и в любой ситуации старается посеять в нас скверну и нечистоту, а кто слаб духовно, тот и соблазняется... – Были ли у вас в жизни события, послужившие укреплению вашей веры? – Да, были. Когда я уверовал, что Господь Бог создал небо и землю, тогда со мной стало происходить нечто странное и интересное. Однажды был день сол-

нечный, и лежал на земле снег, а в это время я был в глубоком раздумье, как это Бог создал небо и землю? И в душе было разное состояние: то радость, то удивление, то страх, то отчаяние и т. д. Я даже забыл про обед, про столовую. И вдруг смотрю в сторону храма, еще не освященного и не достроенного, и вижу, что стоит солнце прямо над ним, и от солнца исходит радуга на храм; и вспомнил, как я читал Библию про праотца нашего Ноя, мне стало ясно, что Господь Бог заключил Завет Свой с праотцом Ноем, и со всяким человеком, живущим на земле, – в радуге. И тогда у меня укрепилась вера в Бога. И еще многое произошло со мною в этот же период, что послужило укреплению и вразумлению в вере. Слава Богу, что Он привел меня сюда и даровал мне, недостойному, веру и надежду, а любовь со временем, с Божьей помощью умножится».

Я привела один из примеров творческого подхода к прочтению Евангелия. У каждого из нас, кто серьезно и добросовестно подходит к своему служению, таких примеров накопилось много. Важно разглядеть эту искру стремления к живому Богу у своего подопечного и уже с помощью собственной интуиции, правильно подобранных книг, ненавязчивых комментариев стараться помочь этой искре разгореться. А подобные письма от них для каждого из нас – большая радость.

НА СНИМКЕ: работа заключенного **Дмитрия Кингольца** (ИК-8, пос. Харп)

Встреча с поэтом

21 марта в конференц-зале нашего приходского дома состоялся творческий вечер Александра Таллера, автора шести книг поэзии и прозы.

Александр Львович – авиационный инженер, возглавляет один из отделов НИИ Госстандарта. Только что ему исполнился 91 год.

Он был крещен в нашем храме в 1926 году. Жили его родители неподалеку, на Петровке. Крестить младенца принесла деревенская няня. Родители были православные, но веру свою вынуждены были скрывать по условиям безбожного времени.

Когда наш храм вновь открылся для христиан, Александр Таллер стал его верным и деятельным прихожанином. Не пропускает ни одной воскресной литургии, читает праздники, помогает приходу.

Стихи он пишет в минуты отдыха от работы государственного значения.

На творческий вечер пришли друзья и родные поэта.

С приветственным словом к Александру Таллеру обратился наш настоятель протоиерей Александр Борисов. Он отметил в своей речи, что такие встречи, молитвенные и дружеские, создают нашу Церковь.

Поэта поздравили священники Петр Коломейцев и Филипп Парфенов.

Прозвучали песни на стихи Александра Таллера в исполнении Владимира Ерохина. Причем в последней из них – о любви – Александр Львович выступил не только как автор слов, но и как композитор.

Собравшиеся с большим воодушевлением пропели старейшему прихожанину космодамианского храма «многая лета». Он читал свои стихи, рассказывал о себе. Перед нами открылся большой и трудный, освященный верой в Бога жизненный путь поэта и гражданина.

Фото Светланы Архиповой и Артема Киракосова

Поток звездных частиц

Много лет назад он сам подошел ко мне: «Если ты меня хоть раз назовешь на «вы», я сейчас же повернусь и уйду».

«Ты!», – тут же сказал я уверенно...

Мы обнялись и познакомились.

В храме во время службы он всегда в «женском», левом углу, среди самой лучшей половины нашего скромного человечества, окруженный почитателями и поклонниками. Всегда опрятен. Подтянут, весел, без удержу шутит, никакой сгорбленности.

И этот тот, кого так долго и упорно была жизнь?..

Старейший наш прихожанин, крещенный во младенчестве в этом же храме незадолго до его закрытия, и сейчас, спустя 91 год, стоит тут, молится, дружески взяв-

шись за руки с теми, кто любит его и им любим.

Авиатор, Конструктор, Ученый, Педагог – кто еще?

Ну, конечно, Поэт! Понимающий, чувствующий, какой это Высокий Ряд – Русский стих, и доказывающий это собственным поэтическим творчеством.

От него исходит чисто мальчишеская страсть живого интереса к каждому человеку. Она делает его жадным до новых знакомств, общения, дружбы, любви и всякого такого!

«Опять жених», – шутит он про себя. «Завидный! Лучший!», – добавляем мы не шутя, понимая: куда уж нам до него...

Пашет. Ездит по стране с лекциями, зарабатывает, но и бескорыстно помогает храмам, людям,

заказывает картины, спонсирует реставрацию...

А также издает одну за другой свои книги (не только поэтические).

Почему мы любим слушать его стихи, любясь автором, Сашкой (назовем его вот так, по-детски)? Потому что в них – свет и любовь! Свет и любовь по отношению к каждому, начиная с тех, кто с ним, рядом, вокруг.

Сашуль, мы все обожаем тебя и поздравляем горячо!

Он любит и знает нас взаправду такими, какими мы только на Небесах и будем. Вот в этом-то и весь секрет, фокус, фишка, приколы его личности и его поэзии: поток звездных частиц!..

Артём Киракосов

Художник и священник

Так названа выставка работ Александра Юликова (живопись, графика, фотографии, издания), которая открылась 30 марта в московской библиотеке имени Всеволода Иванова. Кто художник – уже понятно. А священник – это отец Александр Мень...

Вечер, посвященный этому событию, был примечателен тем, что выступили трое, со-творившие настоящее печатное чудо. Благодаря им произошел взрыв популяризации книг Александра Мень. Речь о его родном брате и издателе Павле Мене, о Владимире Юликове, полиграфисте и инженерере, организаторе книгопечатания, и об Александре Юликове, известном российском художнике, духовном и крестном сыне о. А. Мень, его друге и ученике, принявшем участие в оформлении большинства его книг.

Вечер, естественно, носил и мемуарный характер. Много рассказывалось об отце Александре, человеке и серьезном, и веселом, не похожем на традиционный тип «батюшки».

Спрос на труды отца Александра Мень постоянно растет, книги и переиздаются, и выпускаются новые, для которых, по словам Павла, материал неиссякаем, таково огромное наследие о. Александра. И во всех изданиях, отметил Павел, – как прижизненных, когда дело шло о помощи священнику в подборе иллюстративного материала, конструировании и макетировании книг (13 прижизненных, изданных на Западе), так и в дальнейшем, когда его книги начали печатать у нас в стране (к сегодняшнему дню 43 наименования) – принимал участие художник Юликов.

Придя в полиграфию еще в 1965-м, попав в круг авангардно мыслящих руководителей и редакторов, художников-интеллектуалов,

друзей и сподвижников (среди них Троянker и Жуков, Бархин и Аникст, Юлий Перевезенцев), Александр Юликов вырастает в значительного мастера. Среди его работ – шедевры изданий по современному искусству и православной иконописи, архитектуре, пластике, миниатюре, лицевом шитье наиболее прогрессивных издательств тех лет.

Александр Юликов – знаток поэзии, общением с которым дорожила Надежда Мандельштам, и меломан, работающий всегда под музыку. Потому вполне закономерно и органично прозвучали на вечере музыкальные и стихотворные произведения, посвященные Александру Мень (в исполнении актрисы, поэтессы Лады Негруль, а также Марии Бутенко (виолончель), Натальи Бутенко (фортепиано) и др.).

Артем Киракосов,
экспозиционер КПЦ «Дубрава»,
Сергиев Посад

«Пиета», 2004. Холст, масло

Григорий Бродский

Тверская площадь

(Окончание. Начало в №№104, 107)

24 июня 1912 г. на Тверской площади был сооружен прекрасный памятник герою русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. генералу Михаилу Дмитриевичу Скобелеву работы скульптора П. А. Самсонова. И площадь стала называться Скобелевской. Но носила она это наименование недолго, так как пришедшие к власти большевики, крушившие памятники направо и налево, а вместе с ними и все многовековые устои Российского государства, в апреле 1918 г. варварски снесли памятник Скобелеву. Вместо него к первой годовщине революции установили безликий трехгранный обелиск, символизирующий советскую конституцию. В 1919 г. на постаменте обелиска установили еще более уродливую статую Свободы, простоявшую до 1941 года; в этом же году ее неожиданно взорвали. В 1947 г. на этом многострадальном месте в ознаменование 800-летия Москвы был заложен памятник князю Юрию Долгорукому, который торжественно открыли лишь в 1954 г. Московская общественность, впрочем, его не одобрила, посчитав художественные составляющие памятника невысокими.

Застройка площади в ее современном виде стала складываться на рубеже XIX–XX веков, когда архитектором И. С. Кузнецовым в 1905–1907 гг. было построено здание подворья Савино-Сторожевского монастыря (ныне Тверская ул. д. 6 стр. 6, находится во дворе). К сожалению, практически вся правая сторона Тверской улицы была разрушена в советские годы. Дом № 6 по Тверской улице, стоящий на углу Тверской улицы и Тверской площади, был построен в 1937–1940 гг. архитектором А. Г. Мордвиновым. Он примечателен тем, что в нем в 1938–1972 гг. жил прославленный актер и режиссер МХАТа Борис Николаевич Ливанов. На месте фасада этого дома, выходящего на Тверскую площадь, прежде находилась гостиница «Дрезден», в одном из номеров которой в 1916 г. умер художник Василий Иванович Суриков, которого отпевали в нашем храме. Дом на противоположном углу площади (Тверская улица, 8; там сейчас книжный магазин «Москва») был построен в 1938–1944 гг. по проекту того же архитектора. Этот дом еще более богат на известных постояльцев: в нем в разные годы жили поэт Демьян Бедный, писатели Илья Григорьевич Эренбург, Александр Борисович Чаковский и Всеволод Яковлевич Шишков, актеры Виктор Яковлевич Станицын, Николай Павлович Хмелев и Ляля Черная. Но ранее на этом месте стоял дом, принадлежавший замечательному человеку – купцу Василию Васильевичу Варгину. Во время Отечественной войны 1812 года он поставлял Русской армии сукно по низким ценам,

за что был награжден медалью «За усердие». Благодаря этому человеку мы имеем здание Малого театра, которое он передал городу почти даром. В доме Варгина в 1833 г. жил Виссарион Григорьевич Белинский, а в 1845 г. здесь останавливался Федор Иванович Тютчев. Кроме того, в этом доме находилась Большая Тверская аптека, а также в 1855 г. здесь открылась кондитерская Адольфа Сиу.

Слева от генерал-губернаторского дворца, через Чернышевский переулок (ныне Вознесенский), находился дом Полякова, в котором размещалась гостиница «Лувр-Мадрид». Сейчас на этом месте находится дом № 15 по Тверской улице, построенный в 1940 г. архитектором А. Г. Мордвиновым. В этом доме жили маршал Константин Константинович Рокоссовский, писатель Александр Трифонович Твардовский, оперный певец Сергей Яковлевич Лемешев.

В глубине площади стояло здание Тверской части с каланчой (части – дореволюционное административно-территориальное деление Москвы, нечто вроде современных управ). Затем на его месте в 1916–1927 гг. архитектор С. Е. Чернышев построил здание института марксизма-ленинизма (это здание – полный антипод стоящего напротив дворца работы М. Ф. Казакова: и по архитектурной ценности, и по идеологической направленности). Сейчас там располагается Российский государственный архив социально-политической истории. В центре же площади в начале 1940-х гг. уже упомянутым выше архитектором А. Г. Мордвиновым был спроектирован фонтан в виде сложной геометрической фигуры – квадрифолии.

Такова вкратце история Тверской площади.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский
Компьютерная верстка: Татьяна Корягина

Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 935-09-72
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
 с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»